

Мне потребовался целый день, чтобы очнуться, в первый раз. Все, что я мог вспомнить, глубокое истощение костей, успокаивающий женский голос и легкое покачивание, как будто я стоял на палубе корабля.

Два дня спустя, когда я снова проснулся, на этот раз по-настоящему, я был на соломенном футоне, лежа на животе. Изуна осторожно наносила мазь на мою спину, ее длинные тонкие пальцы приносили облегчение с каждым холодным прикосновением. Если бы мне не было любопытно узнать, как обстоят дела, я, возможно, задремал бы еще на один день.

Она сказала мне, что мы вернулись в главный лагерь. Она несла меня всю дорогу от страны клыков, исцеляя, насколько это было возможно, пока я был в бегах. Это была не простая задача, и я понял, почему Сакура так любила ее. Когда я сказал это, пальцы Изуны замерли, а затем возобновили свою работу с еще большим усердием.

"Надеюсь, вы не сочтете меня чересчур назойливым, сэр, но я рада, что мы вернулись сюда и вам нужно отдохнуть."

"Страна клыков не было моим представлением о хорошем отдыхе", - сказала я ей. "Скажи остальным, что с этого момента и до следующего задания я хочу, чтобы вся команда была пьяна и в хорошем настроении. Если я увижу хоть одну трезвую душу, то накажу всех дежурством в уборной."

"Я так и сделаю, сэр." - сказала она. Я услышал усмешку в ее голосе.

"Черт побери, так и будет. Мы устроили засаду и захватили целый конвой припасов у одного джинчуурики. Если это не стоит праздновать, то я не знаю, что это такое."

В тот момент, когда ее руки перестали творить свою магию, я понял, что сказал что-то странное. Мой голос стал жестче.

"Что это?"

Прежде чем она успела ответить, шторка палатки была отодвинута в сторону.

Шикамару вошел внутрь, одетый в черные широкие брюки, его Джонин жилета нигде не было видно.

Внезапный Шикамару обычно был предвестником хороших новостей. На этот раз, однако, у него было напряженное выражение лица, как будто он собирался поговорить с потенциальными родственниками.

"Можешь уделить минутку?" - спросил Шикамару.

Холодные руки Изуны оставили мою спину. Я оплакивал их потерю, даже когда пытался понять, что же я упустил.

"Я был снаружи и слышал о твоём приказе", - сказал Шикамару, придвигая стул. "Я прослежу, чтобы они оставались пьяными. Даже Субару, хотя для этого может потребоваться некоторое убеждение."

"Перестань меня умасливать и давай прямо. Что случилось?"

Он откинулся на спинку стула.

"Свиток, который мы взяли у твоего клона, был подделкой. Пропитанный чакрой и с достаточным количеством каракулей, чтобы сделать его похожим на настоящую печать, даже для Бьякугана."

"Значит, мы не удалось получить припасы..."

"Если бы там были припасы изначально. Роуши мог бы сыграть с нами. Они могли спрятать припасы где-нибудь в другом месте. А может быть, их вообще никогда не существовало. Есть слишком много переменных, чтобы сказать наверняка, что произошло."

Я лежал неподвижно и прислушивался.

Снаружи слышался шум проходящих мимо шиноби и лай собак. Я сжал кулаки.

"Значит, все эти повреждения были напрасны. Неужели теперь они позволят мне вернуться в Коноху?"

"Прежде чем ты начнешь возвращаться, ты должен знать, что я уже сделал свой доклад", - сказал Шикамару. "Они не очень-то заботились о припасах. Честно говоря, они нашли чудом, что никто из нас не умер, даже несмотря на то, что мы встретились с джинчуурики. Они довольны, вот что я хочу сказать."

"В это трудно поверить."

Начальство никогда не было довольным. Они всегда искали предлоги, чтобы заставить тебя уйти вовремя. Ни одна из моих миссий до сих пор не была совершенной.

Шикамару пожал плечами.

"Я просто говорю тебе то, что они сказали мне. Хотя ты прав, что им, наверное, нужно что-то"

другое. Истории уже снова распространяются. Мы рассказали Хару о случившемся, и он, естественно, рассказал обо всем остальным в лагере. Говорят, что ты в одиночку справился с Роуши, пока мы держали его отряд подальше от тебя. Некоторые даже говорят, что ты сражался с ним, защищая нас от его людей."

Я не совсем справился с ним, но я мог переварить дополнительную дурную славу. Я делал это всю свою жизнь.

"А разве удовольствие начальства приносит какую-то пользу?"

"Хорошая еда. Лучшие условия. И, самое главное, больше отдыха. Они дают нам три недели вместо двух. Все, что они просят, это чтобы ты сначала проведal Годайме, как только окажешься в Конохе."

"А? Неужели он не может просто прочитать отчет?"

"Я уверен, что он может, но я был бы удивлен, если бы он пригласил тебя туда только для того, чтобы поговорить о миссии."

Мне не очень нравился Данзо, но до сих пор он достаточно хорошо волновал Коноху в эти беспокойные времена.

<http://tl.rulate.ru/book/36222/793497>